

Харе наконец-то понял, почему старшие так отчаянно сопротивлялись. Для подростков подобное — сущий позор.

Под единодушными осуждающими взглядами учеников двадцатисемилетний белобрысый красавец-учитель с лицом юноши и весьма... внушительным телосложением вальяжно засунул руки в карманы. На его бледных, будто фарфоровых щеках проступил едва заметный румянец.

— Ну же, посмотри! — ухмыльнулся он, указывая на бумажный пакет в руках Харе. — Сенсей выбирал от самого сердца!

Он говорил об этом так, будто преподносил бесценный подарок.

В этой глуши только-только припарковался Идзити. Подсвечивая себе путь фонариком и содрогаясь от каждого шороха, он поспешил к компании. Стоило ему подойти, как до него донеслись слова Годжо.

«Вообще-то... господин Годжо, это я с ног сбился, пока его искал...» — мысленно запротестовал несчастный офисный раб.

Ему пришлось обежать несколько магазинов и едва успеть до закрытия последнего, чтобы найти хоть что-то подходящее.

— Идзити, я всё слышу-у! — весело протянул Сатору, игриво направив луч фонарика ему прямо в лицо.

Идзити вздрогнул. Только сейчас он понял, что пробормотал свои мысли вслух. Его лицо тут же страдальчески вытянулось.

— Про... простите... — выдавил он едва слышно.

Но его жалкий лепет тут же заглушило бодрое учительское:

— Отличная работа! Наверное, непросто было разыскать кигуруми? — инфантильный преподаватель дружески похлопал помощника по плечу, сияя улыбкой. — Их же обычно шьют на заказ — такие пушистые комбинезоны без капюшонов. Ума не приложу, как ты ухитрился купить готовый за такое короткое время. Ха-ха!

Годжо так искренне радовался, но Идзити, которого господин Годжо хвалил по большим праздникам, застыл как вкопанный. В душе его не было и капли радости.

— А?.. Кигуруми?.. Костюм-игрушка?

Его словно громом поразило. Осознание накрыло бедолагу лавиной, и по спине мгновенно покатился холодный пот.

«Нет... только не это... Какое, к чёрту, кигуруми?!»

— Костюм-игрушка? — удивлённо переспросили остальные. На их лицах отразилось полное недоумение.

Харе с сомнением заглянул в пакет.

«...»

Что-то это мало походило на плюшевого зверя.

— Ну да! Это же так мило! — приторно-сладким голосом запел Сатору, согласно кивая. — Моим очаровательным ученикам очень пойдёт!

Но тут он заметил, что все тактично молчат, переводя взгляд с него на пакет, а с Идзити буквально градом катится пот.

Годжо озадаченно склонил голову набок:

— Хм? Чего это вы на меня так смотрите?

— Потому что это совсем не... — Харе запустил руку в пакет, собираясь вытащить содержимое наружу.

— Харе-кун! — в панике и отчаянии взмолился Идзити.

Харе замер. Судя по реакции вспомогательного куратора, тот умудрился купить что-то не то. Значит, это не очередная дурацкая шутка отца?

— Идзити? — Сатору прищурился под повязкой, уловив неладное. — Ну-ка признавайся, что там?

До этого он был слишком занят слежкой за ребятами и даже не заглянул внутрь посылки.

Дрожащими руками Идзити вытащил из кармана список покупок и в последний раз вчитался в него, надеясь на чудо.

«...»

В бланке чёрным по белому значилось: «костюм-игрушка».

«Как же так?.. Я же чётко помню, что там было...» — его глаза округлились от ужаса, на глазах выступили слёзы.

«Как я мог так глупо опростоволоситься?!»

В своё оправдание он мог лишь сказать, что заказ показался ему диким, но, поскольку распоряжение исходило от господина Годжо, Идзити послушно исполнил его, посчитав, что у величайшего мага свои причуды.

Пока несчастный помощник мысленно прощался с жизнью, Харе запустил руку поглубже и извлёк на свет бело-розовое платье горничной с заячьими ушками.

Сатору остоленел на мгновение, а затем разразился громоподобным хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Ну ты даёшь, Идзити! Да ты просто гений!

Раздавленный Идзити застыл с каменным лицом, напоминая лишившуюся души пустую оболочку.

Наряд, надо признать, выбрали со вкусом. Это была модель с длинным подолом. Верх отличался лаконичным кроем: облегающие длинные рукава и глухой воротничок-стойка — никаких нелепых фонариков или дешёвых рюшей. Лишь по краям манжет и у горловины примостились пушистые белые помпоны. Правда, на груди красовался каплевидный вырез, стянутый тонкими пушистыми завязками крест-накрест.

Кружевную кайму по низу пышной юбки заменяла мягкая меховая оторочка. К платью прилагался ободок с кружевными оборками и очаровательными пушистыми ушками, одно из которых кокетливо подламывалось. Белый фартук завязывался на талии и ложился поверх широкого подола, красуясь аккуратной кружевной отделкой.

Вдобавок ко всему заботливый продавец приложил к комплекту чулки на подвязках и ремешок на бедро, также украшенный миниатюрным пушистым шариком.

Одно лишь созерцание этого великолепия заставило Харе густо покраснеть от стыда. Однако плечи Идзити, над которым вовсю потешался его невыносимый папаша, поникли настолько жалко, что мальчик не выдержал. Он стиснул зубы и решился:

— Наказание — это носить его? Ладно, я пошёл переодеваться...

Провожая его взглядом, Дядюшка Оккоцу и Дядюшка Фусигуро посмотрели на юношу с глубоким, искренним почтением.

Отсмеявшись, несносный преподаватель хитро прищурился. В его светлую голову тут же пришла очередная пакость:

— И учти, носить этот наряд тебе придётся ровно сутки! И раз уж ты теперь горничная, я объявляю дополнительный квест: прибери-ка территорию школы и избавь её от всех проклятых духов.

Собственного сына он изводил с особым, изощрённым удовольствием.

Итадори, который и без того чувствовал себя виноватым, тут же засучил рукава и с энтузиазмом воскликнул:

— Это мы берём на себя! Харе, иди переодевайся, мы всё зачистим!

— Постойте... — попытался возразить Харе. Двадцать четыре часа — это же вечность! И почему раньше об этом никто не заикался? Отец явно сочинял правила на ходу!

Не успел он и рта открыть, как Маки и Панда бесцеремонно развернули его и запихнули обратно в здание заброшенной школы. У дверей пустой аудитории они заговорщически подмигнули ему:

— Переодевайся спокойно, мы посторожим!

Харе оставалось только вздохнуть.

«...»

«Неужели никто не понимает, что ему совершенно не хочется этого делать? И почему никто даже не попытался его отговорить? Наоборот, на их лицах так и читалось предвкушение!»

Да и вообще, это ведь должен был быть вступительный экзамен! Каким образом всё скатилось к этому фарсу? Методы обучения у отца были, мягко говоря, чересчур эксцентричными.

К тому же платье оказалось невероятно неудобным. Декоративные пуговицы у ворота не расстёгивались, а молния почему-то располагалась сзади. Конструкция подвязок и вовсе напоминала сложную головоломку. Провозившись с ними целую вечность, Харе сумел нацепить только сам пояс и ремешок на левое бедро. Шелковистые белые чулки полагалось крепить к ремешку крошечными зажимами, но парень плюнул на эту затею и просто отложил их в сторону.

Единственным спасением стали его собственные белые кеды — в туфлях на каблучке он бы точно переломал себе ноги.

Повязав фартук на талии, Харе сделал несколько глубоких вдохов, собирая волю в кулак, и толкнул дверь кабинета. В ту же секунду его ослепила череда ярких вспышек.

Вернувшиеся после зачистки старшеклассники и его отец, уже вовсю обустроивавший вместе с Идзити место для пикника, стояли полукругом с телефонами наготове. Со всех сторон посыпались щелчки затворов и восторженные возгласы: «О боже, как мило!» и «Тебе так идёт!».

Вся храбрость Харе испарилась без следа, сменившись жгучей досадой.

Харе: «Вовсе это не смешно! Вообще ни капельки!»

Папа Годжо: «Ладно, ради такого зрелища можно простить Идзити его оплошность...»

Идзити: «О господи, я совершил смертный грех, мне нет прощения...»

Вскоре началось весёлое барбекю. Со временем Харе пообвыкся в непривычном наряде и к концу вечера совершенно позабыл о своём внешнем виде.

Когда с ужином было покончено, а костёр благополучно потушен, Годжо вызвался отвезти Фусигуро и Итадори по домам. Заботу об остальных взял на себя Идзити.

Часы показывали без пяти одиннадцать, когда они вернулись в Техническую школу магии. Именно на это время у Харе была назначена встреча с Сукуной. Боясь опоздать, он вихрем взлетел к себе в комнату, схватил приготовленный заранее сверток и бросился вниз по горной тропе.

Бежать было недалеко — нужное место находилось у самого подножия горы Мусиро.

Ещё в первом мире они с Сукуной брали уроки кулинарного мастерства у одной добродушной пожилой пары. Для нынешней встречи Сукуна выбрал тот же самый дом.

На душе у Харе было беспокойно. Он никак не мог представить, как Король Проклятий договаривается с хозяевами о встрече в их саду. Гораздо логичнее для него было бы просто вырезать стариков, не задавая лишних вопросов.

Однако, добравшись до усадьбы, юноша замер от удивления. Во дворе мирно горел тёплый жёлтый свет. Сукуна в безупречно чистом тёмном кимоно чинно восседал за деревянным столом, пока старики суетились вокруг него, наливая ароматный чай и раскладывая сладости.

«...»

Картина выглядела на удивление мирной.

Харе осторожно заглянул в калитку и, дождавшись, пока хозяева скроются в доме, крадучись проскользнул в сад.

— Эй, ты зачем эксплуатируешь пожилых людей? — негромко шикнул он.

Время близилось к полуночи. Самое время спать, а они вокруг него с чайниками бегают!

— Пожилых людей? Ты это обо мне?.. — Сукуна почувствовал его приближение ещё издалека. На его губах сама собой проступила усмешка. Он неторопливо обернулся, но на полуслове осёкся, и на его лице отразилось неподдельное изумление.

Его алые глаза широко распахнулись. Смятение длилось лишь миг, сменившись хищным, разгорающимся интересом. Сукуна медленно, смакуя каждую деталь, скользнул взглядом по Харе с головы до ног.

Белоснежные волосы удивительно гармонировали с пушистыми заячьими ушками. Облегающий крой выгодно подчёркивал тонкий силуэт и прямую осанку юноши. Сквозь аккуратный вырез на груди виднелись белые бинты, плотно стягивавшие рельефные мышцы. От этого зрелища во рту пересыхало, а в мыслях рождалось дикое желание впитаться в эту кожу зубами.

Пышный подол спускался к самым лодыжкам, а осиную талию стягивал тугой белый фартук, завязанный сзади пышным бантом. Нежно-розовый цвет ткани в сочетании со снежно-белым мехом делал мальчишку невероятно аппетитным.

При этом лицо Харе сохраняло привычное холодное, почти неприступное выражение, что лишь добавляло его образу дразнящей строгости.

«Чертовски соблазнительно...» — пронеслось в голове Короля Проклятий.

Под его пристальным взглядом Харе почувствовал себя крайне неудобно. Пальцы судорожно вцепились в ткань подола.

— Ч-чего уставился? Сразу говорю, я не по своей воле это нацепил, так что даже не думай ничего такого! Это наказание за последнее место на экзамене...

Сукуна молчал, не сводя взгляда с его губ, которые так очаровательно двигались, пока он оправдывался.

Закончив сбивчивые объяснения и не дождавшись ответа, Харе недовольно поджал губы и сердито отвернулся:

— Ну и что молчишь? Настолько нелепо выгляжу? Перестань на меня пялиться!

Сказал бы хоть слово — эта тишина становилась просто невыносимой.

Сглотнув подступившую слюну, проклятый владыка хрипло рассмеялся и с обезоруживающей прямоотой выдохнул:

— Вовсе нет. Просто у меня на тебя встал.

«...»

Какая же он всё-таки бесстыжая тварь!

Уши Харе мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Проигнорировав пошлую реплику, он деревянной походкой подошёл к столу и сел напротив, слегка приподняв подбородок:

— Дай руку.

Сукуна опустил взгляд, оценивая расстояние между ними.

«И зачем уселся на другой конец?»

Он медленно поднялся и вплотную подошёл к юноше, послушно протягивая ладонь. Нависшая над ним могучая фигура подавляла своей тяжестью, и Харе против воли поднялся со стула. Тщательно стараясь не касаться лишний раз его кожи, он закрепил принесённую вещь на запястье Сукуны.

На загорелом мужском запястье теперь красовались Детские часы Hello Kitty.

— Держи. По ним можно звонить и отправлять сообщения. Я уже вбил туда свой номер, так что теперь мы сможем связываться напрямую.

Это был первый подарок, который Харе преподнёс ему лично. Сукуна, таивший в душе предвкушение, скользнул взглядом по пластиковой игрушке и вдруг почувствовал себя полным идиотом.

«В прошлый раз торт тоже был розовым... Этот паршивец издевается надо мной?»

Хотя, если подумать, именно этому мелкому чертёнку подобные девчачьи нежности подходили куда больше.

— Смотри, пользоваться просто. Нажимаешь сюда... — Харе склонил голову, придерживая его руку и пытаясь показать меню.

Но мужчина внезапно сделал шаг вперёд, лишая его личного пространства. Почувствовав жар чужого тела, Харе резко отпрянул и с грохотом повалил стул.

Однако проклятие и не думало останавливаться. Он наступал шаг за шагом, пока Харе не оказался зажат в углу сада, упёршись спиной в ствол раскидистого дерева юдзу.

Пышная крона, источающая свежий цитрусовый аромат, полностью скрыла их от тусклого света фонарей. В полумраке хищно вспыхнули багровые глаза Сукуны, и у Харе по спине пробежал холодок.

Этот взгляд принадлежал зверю, выследившему добычу.

На мгновение юноше действительно показалось, что он превратился в беспомощного кролика, угодившего в капкан.

— Тебе не нравится? — первое, что пришло ему в голову, и в голосе проскользнула едва уловимая обида.

Он ведь всё утро потратил на поиски этих часов, надеясь облегчить им связь. Да и вообще, эта розовая кошечка выглядела невероятно забавно!

— Напротив, я в восторге, — Сукуна высвободил запястье и задумчиво коснулся пальцами подбородка. — Вот думаю, чем бы тебе отплатить за такую щедрость...

Он заявлял, что подарок ему дорог, но даже не взглянул на часы. Его взор по-прежнему был прикован к Харе, а в голосе сквозила опасная хрипотца.

Не успел Харе сказать, что никаких подарков не нужно, как взгляд Сукуны скользнул ниже. На его губах расплылась порочная, предвкушающая ухмылка. С нарочитым любопытством он поинтересовался:

— И что же у тебя под этой юбкой?

— Что?.. — опешил от столь бесцеремонного вопроса Харе и растерянно мотнул головой. — Ничего особенного.

Король Проклятий, заложив руки в рукава кимоно, продолжал заманивать жертву в ловушку:

— А ты покажи.

— Ты в своём уме?! Это же форменное извращение!

Он совершенно невозмутимо кивнул, ничуть не смутившись:

— Знаю. Но ты всё равно покажи.

«...»

Сумасшедший. Абсолютный псих.

Несколько минут они молча мерили друг друга взглядами. Наконец Харе шумно вздохнул, сдаваясь под этим напором:

— Ладно... Посмотришь и сразу уйдёшь.

Стараясь не смотреть Сукуне в глаза, он робко ухватился за края пышного розового подола и медленно приподнял его до середины бёдер.

Взору Короля Проклятий открылись стройные, матово-белые ноги. Розовый кожаный ремешок плотно обхватывал левое бедро, слегка врезаясь в нежную кожу и очерчивая мягкую ложбинку.

— Плоховато видно, — нагло соврал Сукуна, чья уловка сработала без сучка и задоринки. Он плавно опустился на одно колено прямо перед юношей. — Придётся рассмотреть поближе.

Стоило ему договорить, как горячие пальцы нетерпеливо коснулись бедра. Поддев эластичную ленту ремешка, он слегка оттянул её и резко отпустил.

Кожа натянулась, и подвязка с тихим шлепком вернулась на место. Кожа мгновенно отозвалась лёгким покраснением, а мышцы бедра непроизвольно вздрогнули.

— Ах!..

Вздрогнув от неожиданности, Харе выпустил подол из рук. Тяжёлая розовая ткань мгновенно опала, накрыв собой стоявшего на коленях Сукуну, словно плотный купол.

— М-м? — донеслось из-под подола.

Горячее дыхание опалило обнажённую кожу бедра. Сукуна убрал руку, но вместо этого придвинулся ближе и приоткрыл рот, осторожно прикусив зубами натянутый ремешок. Его глухой, утробный голос вибрировал у самого паха юноши:

— Тебе ведь нравится это, верно?

Лицо Харе запылало пожаром. Он попытался приказать ему прекратить, но в этот момент Сукуна уверенным, сильным движением перехватил его левую ногу под колено и закинул себе на плечо.

— Прекрати... Сукуна, отпусти! — у Харе перехватило дыхание. Тело била мелкая дрожь, а кожа горела так, словно его опалило пламенем. Весь его вес теперь приходился на одну ногу. Боясь потерять равновесие и рухнуть в траву, он ухватился за широкие плечи проклятия, безуспешно пытаясь его оттолкнуть.

Однако сопротивление было бесполезным. Сукуна даже не шелохнулся. Напротив, его горячий, влажный язык скользнул выше ремешка, лаская чувствительную внутреннюю сторону бедра. Он тихо, издевательски прошептал:

— Тс-с... Тише. Ты же сам просил не шуметь и не обижать стариков. Они ведь могут услышать... А я... проголодался. Чертовски проголодался за это время. Не дёргайся, иначе я промахнусь. Вот так, умница... Малыш, ты что, со вкусом клубники?

Почувствовав, как Харе в отчаянии пытается ударить его свободной ногой, Сукуна глухо рассмеялся, перехватив его лодыжку:

— Ха-ха, ладно, ладно, молчу. Только не дерись, глупый мальчишка, сам же ушибёшься...

<http://bllate.org/book/19043/2005283>